

Красная

площадь

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 46-й
№ 20 (5395)

★ Вторник, 10 марта 1970 г. ★ Цена 1 коп.

Пятдесят лет я прихожу сюда и нахожу каждый раз что-то новое, чего не было прежде, о чём не задумывался и что теперь навсегда связано с главной площадью страны.

...Я СТОЮ возле Мавзолея, куда тянется из-за поворота Кремлёвской стены длинная очередь. Что-то говорят вполголоса солдаты, сдавая и принимая самый почётный пост номер один, а мы их не слышим, но эти слова рождаются сами в твоём уме и звучат у каждого по-своему. И у старика, прошедшего с боями три войны, и у молодого парня, ещё не снявшего шинель после армии, у пионера. Рождаются слова хорошие и тёплые, звонкие, как весенняя капель, крепкие, как сибирский мороз, — слова, идущие от самого сердца, которые не всегда скажешь и, боясь растерять, говоришь лишь матери да лучшему другу.

И нет силы спрашивать, о чём задумался человек, когда он смотрит на венки, на слово «Ленин», что на века заложено в чёрный, сверкающий блестящими камнями — лабрадорит...

В памяти встаёт майский день 1922 года, когда наши три школы Замоскворецкого района пришли на Красную площадь. Шефами у нас была школа ВЦИК. Её курсанты охраняли Кремль.

Со знаменем и песнями вышли мы в солнечный день второго мая и по Серпуховской улице, Пятницкой, мимо Василия Блаженного пришли к Кремлю. В воротах нас встречали курсанты в новенькой форме. У дворцовых стен на площади стояли солдатские кухни, а рядом — огромные столы с белыми чашками и тарелками с пирогами. В то голодное время это было просто волшебством.

После приветствия нас сразу накормили вкусным солдатским кулецом. Потом повели осматривать Кремль. День был так хорош, и хотелось, чтобы он подольше не кончался... «А где живёт Ленин?» —

спрашивали ребята. Каждый думал, что, наверное, в самом высоком доме.

— Смотрите! Дедушка Ильич! — вдруг крикнул кто-то.

В одном из окон совсем небольшого белого дома мы увидели Владимира Ильича. Ильич приветственно помахивал рукой и улыбался нам. Нас было много, и задние напирали на передних, но стало как-то тихо вдруг. Налетел ветер, кто-то в доме затворил прикрыл окно, но Ленин и через стекло всё смотрел на нас...

Много лет прошло с тех пор. Много видел я ленинских фотографий, но, кажется, ни одному фотографу не удалось запечатлеть такого выражения, которое было у Ильича тогда. Задумчивого и радостного од-

новременно. Это оттого, что мы пришли, и ему так хотелось быть среди нас, взять нас за руки и бежать с нами, забыв раны и заботы, да нельзя, не забудешь...

Таким я запомнил Ленина.

Потом был январь 1924 года. Мы шли в день похорон Ильича по Красной площади. Ледяные сосульки на усах взрослых, и иней у нас на ресницах. Люди несли дымные факелы, и дым поднимался туда, где за стенами Кремля в небо виднелась морозная заря.

Годы. Они уходят. Но память остаётся.

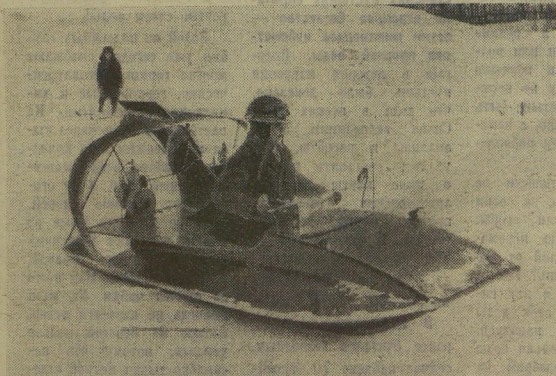
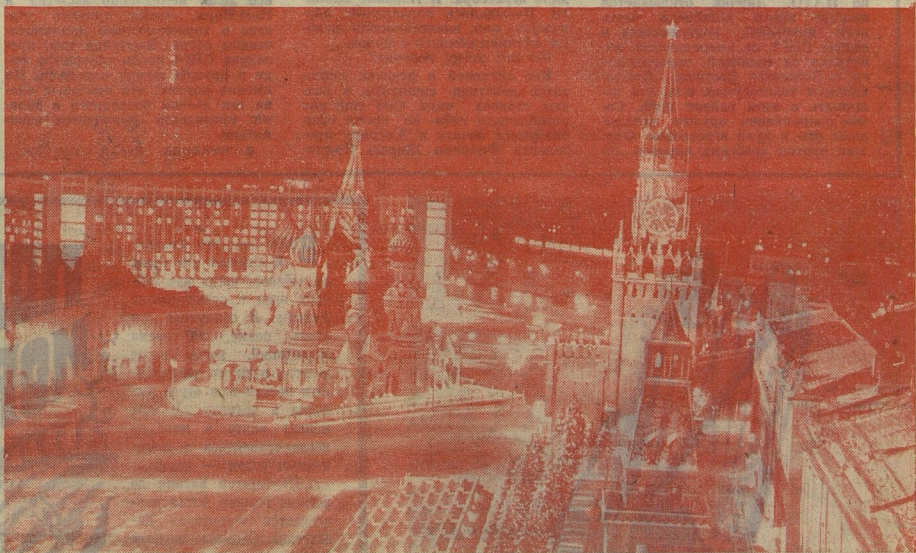
Кончилась война. Победные флаги взвились над Родиной. На боях, простреленных знамёнах — портрет Ильича. Он шёл с нами в бой, побеждал врага, звал вперёд.

И когда в тёмную августовскую ночь 1945 года мы шли с десантом на Курильские острова, помнили слова Ленина о том, что Дальний Восток — край далёкий, но нашеский.

Красная площадь. О ней можно писать бесконечно. Окончив школу, приходя сюда выпускники, кланутся здесь в любви и верности, до зари мечтают о той жизни, по которой ещё надо пройти. Идут сюда космонавты перед стартом, приходят такие, как я, рабочие, идут поэты и колхозники. Народ идёт к Ильичу, а значит, память о нём и дело его будет вечно. Так же, как вечно Красная площадь, Родина.

П. ДЯТЛОВ,
строитель.

Москва.

Идёт Всесоюзная экспедиция «ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!»

Письмо в «Пионерскую правду» писали всей бригадой — 28 трактористов-машинистов из ордена Ленина Алма-Атинского табаксовхоза. Просили через газету сказать рабоче «спасибо» пионерам:

«...Гордимся, — говорилось в письме, — что трактор Т-100М № 150929 из вашего юбилейного подарка прибыл в наш совхоз».

А в конце письма приписка: «Ребята! Этот трактор передан мне. Бульдозерист А. Кулинич».

План у них такой: 22 марта — встреча гостей на вокзале. Вечер знакомства. А потом экскурсии на лучшие шахты, заводы, в музеи, исторические места города. Встречи в школах, пионерские «огоньки», концерты.

Но самое главное, ради чего собираются здесь 200 пионеров из 15 союзных республик страны, — это фестиваль дружбы народов. В честь столетия со дня рождения В. И. Ленина его проводит дружина 73-й школы города Горловки.

Снимок этот может вызвать недоумение читателей: март уже, а на фото — аэросани. Однако машина эта пригодится и летом. Герметические полости в корпусе позволят ей, подобно глассеру, плыть по водной глади. Но вот машина достигла берега. Выдвигаются колёса, и глассер превращается в автомобиль... Аэросани-«амфибия» сделаны на Пермской областной станции юных техников.

Фото В. ЗАГУЛЯЕВА. (ТАСС).

НИКСОН ИЗВИНЯЕТСЯ

Самолёт сделал круг над аэродромом и мягко коснулся бетонной полосы. Подали трап. Первым к нему подошёл президент Никсон.

— Госпожа Менр, я рад приветствовать вас на гостеприимной земле Соединённых Штатов.

Гостеприимство во этот раз и в самом деле было щедрым. Премьер-министр Израиля Голда Менр получила всё оружие, которое просила, включая ракеты «Хоук» и самолёты новейшей марки «Фантом». Таких машин нет даже у союзников Америки по НАТО. Ларчик открывается просто: почти четверть часть всех прибылей, поступающих в сейфы США от американских капиталов за границей, выкачивается с Ближнего Востока. Американским толстосумам есть что заглядывать в этом районе мира. Самое современное оружие вкладывают они в руки агрессоров. Оружие против арабских народов, от-

стаивающих свою свободу и независимость.

Утром 12 февраля рабочие металлургического завода в Абу-Завбале, пригороде Каира, направились на работу. Никто из них не знал тогда, что утро это станет последним для многих. Израильские «Фантомы» налетели внезапно. Через несколько минут на месте цехов дымилась развалины. Семьдесят рабочих было убито, около ста ранено.

Эти взрывы всколыхнули планету. Советское правительство опубликовало специальное заявление, где ещё раз строго предупредило агрессора. В Израиле заюлились. Посыпались оправдания: произошла, мол, навигационная ошибка, лётчики сбились с курса.

Но кто этому поверит? Всё активнее и опаснее становятся действия сионистов в разных странах мира. Они ещё раз разоблачили себя во время официального визита в Америку президента Франции Жоржа Помпиду.

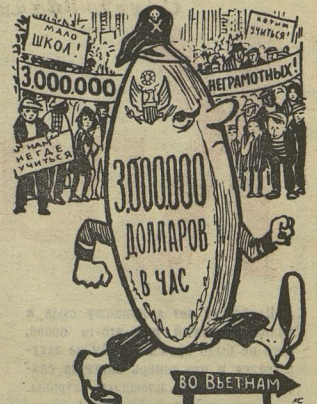
Сионистам не нравится, что правительство Франции постоянно выступает за мирное решение ближневосточного кризиса. В Чикаго огромная толпа хулиганов окружила машину Помпиду, ворвалась в отель, где он остановился.

— Разве американская полиция не могла их остановить? — спросите вы. — У неё ведь такой богатый опыт по разгону антивоенных и негритянских демонстраций.

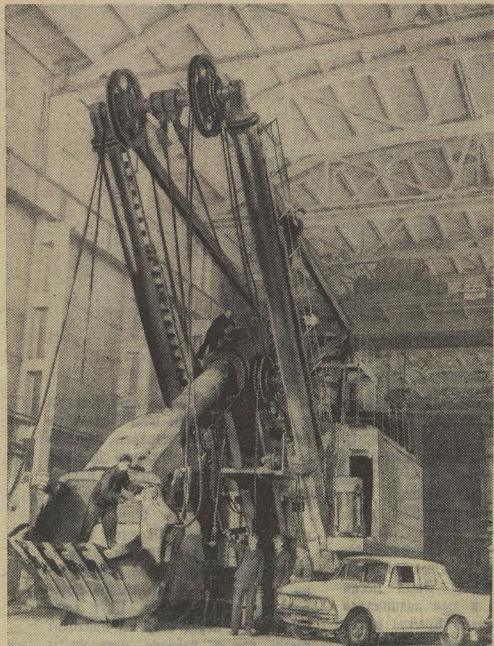
Могла, конечно. Но не захотела. Как видно, гостеприимство тоже бывает разным.

В ответ на оскорбление президент Франции решил досрочно покинуть Америку. Это подождало Никсон привёс официальные извинения. И даже отложил все дела, немедленно вылетел в Нью-Йорк, чтобы принять участие в торжественном дипломатическом обеде. Выступая там, президент США вновь говорил о мире и дружбе между народами. Но именно поэтому, что красивые слова так далеко расходятся с делами, президенту приходится извиняться.

В. ЧУКАНОВ. Рис. Л. СМЕХОВА.

В США 3 миллиона человек в возрасте 14 лет и старше не умеют читать и писать. В американских школах не хватает 135 тысяч классных комнат. А каждый час войны во Вьетнаме оплачивается тремя миллионами долларов из кармана американских трудящихся.

Такую машину, как этот экскаватор, собрать непросто: вес отдельных деталей достигает десятка тонн. А ещё труднее такую машину прибить.

Экскаватор может «срыгнуть» скалы, и даже при этом производительность его очень высока. За час он нагружает около ста пятитонных самосвалов. Этот экскаватор сконструирован на Уральском заводе. Первая партия уже изготовлена и отправлена заказчиком на Украину и в Литву.

Фото А. ГРАХОВА. (Фотохроника ТАСС).

ЧЕМПИОНЫ КРАСНОГОРСКОЙ ЛЫЖНИ

В первый день весны триста юных лыжников Московской области выступали в соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда». Хозяева лыжных гонок — красногорские ребята — завоевали почти все награды. Их команда значительно опередила второго и третьего призёров — истринских ребят и лыжников из города Люберцы.

Когда дали старт мальчикам на три километра, болельщики Красногорска поняли, что «золото» останется в их городе. Победил Вова Шумкин. Три километра — за 11 минут 25 секунд! Лишь семь секунд проиграл ему Серёжа Нондратёв. И на дистанции два километра у девочек борьба тоже шла между красногорцами. Чемпионкой с результатом 8 минут 11 секунд стала Нина Столярова, а её подруга Валя Смирнова получила серебряную награду.

В. СЕДОВ, инструктор Московского областного комитета комсомола.

Московская область, г. Красногорск.

«ВОДА — это жизнь».

Я слышал эти слова от чабанов, когда нас байских овец в сухих степях Акмолы. Я вспоминал эти слова позже, во время экспедиций, когда после долгого пути по раскалённым пескам наш отряд выходил к роднику. В этот момент ничто в мире не могло сравниться с драгоценным чудом — водой.

...От берегов Каспия до вершин горного Алтая простирается территория Казахстана. Согретым щедрым солнцем миллионы гектаров казахстанской земли могли бы превратиться в плодородные поля. Могли бы, если бы была вода.

Помню, было мне меньше десяти лет. В голый, выжженной степи я увидел маленький зелёный островок. Прямо из-под земли был ключ, а вокруг росли тальник и степная трава — чий.

— Откуда здесь вода? — спросил я у старого чабана.

— Кто знает откуда, сынок, — ответил старик. Прошло много лет. Тысячи километров — пешком, на верблюдах, лошадках, а потом и на машинах — прошёл я в экспедициях. В песках Муюнкумов, среди барханов Сары-Ишиктрау, в Арыскумах находил я редкие зелёные островки или родники. Значит, в пустыне есть вода! Этому не верили. Откуда в пустыне быть воде? Дождей мало, а испарение велико. Рек поблизости нет...

Да, рек поблизости не было. Но далеко, за сотни километров, были горы. А что, если вода перемещается под землёй от гор в сторону пустынь? Год за годом проверял я эту гипотезу. Изучал сток воды с гор во время паводков. Рассчитывал, сколько воды выносит из предгорий на равнину ручейки и реки. Выходило, что десятки миллионов кубометров влаги теряются в предгорьях. За короткий срок такое огромное количество воды не

Рассказывает У. М. АХМЕДСАФИН, академик АН Казахской ССР, Герой Социалистического Труда

могло испариться. Тем более весной, когда воздух насыщен влагой. Объяснить исчезновение воды можно было только одним: влага уходит в пустынные районы по подземным каналам. Она течёт под углом пронизываемых пластов, пока путь ей не преградят водонепроницаемые пластины или сам водоносный пласт не выйдет на поверхность.

Сотни пробуренных скважин, тысячи анализов, многочисленные расчёты подтвердили нашу гипотезу: в южноказахстанских пустынях спрятано огромное богатство — сотни миллиардов кубометров пресной воды. Первые в истории изучения пустынь было доказано, что вода в песках есть. Снова экспедиции, снова анализы и расчёты. Нам удалось составить первые в мире карты прогноза артезианских бассейнов, причём карты довольно точные. В Кызылкумах из 250 скважин 245 дали воду. А в Муюнкумах из 50—50.

В Казахстане, который ранее считался безводным, сейчас найдено 70 бассейнов артезианских и грунтовых вод. Они занимают площадь около двух миллионов квадратных километров.

Подземные бассейны — это огромные чашеобразные впадины в земной коре, в которых в течение десятков и сотен тысяч лет собирались снеговые и ледниковые воды из далёких горных областей: Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Алтая, Мугоджар, Тарбагатай. Общие запасы воды в этих бассейнах по объёму равны 25 Азовским морям. Этим ресурсам достаточно, чтобы все пустыни Казахстана покрыть десятиметровым слоем воды!

Водой из подземных глубин уже сегодня снабжают многие города, металлургические, горнорудные и химические предприятия. На пастбища и поля через тысячи скважин и колодезь подается вода подземных морей. Нет, я не оговорился: именно морей. Ведь по площади иные из них не уступают Азовскому или Аральскому. Правда, моря эти особые. Над ними не кричат чайки. Их волн никогда не касается ветер. Линию их берегов нельзя увидеть, потому что несколько тысяч метров отделяют моря от поверхности земли. Вот почему так трудно их было найти. Вот почему столько веков ничего не знали о них люди.

ТАМ ЗА ДВЕРЬЮ СПОРЯТ...

учить всё, что так плохо учил в школе.

Юра А.», «Служба проходит нормально. Мечтаю об институте. Начал заниматься, хотя времени очень мало. Приходится читать по ночам. А как вспомню школу, так прямо кринкнуть хочется: «Ребята, не теряйте времени зря!»

Лёша Н.», «...Нет, никакого чуда не случилось. Я просто впервые увидела, что ребята внимательно слушают разговор об учёбе. Может быть, потому, что говорили не учителя и родители, а такие же ребята, как они сами.

«Я понял, что ничегоненьки не знаю. А так хочется учиться и быть полезным! Я себя илкну, что в школе был таким лоботрясом. Ох, уж эта матушка-лень! Старансь наверняка всё то, что пропустил так нелепо...»

«Наступают праздники, и я думаю, что пожелать моей родной школе. И знаете что? Пусть будет меньше таких учеников, наким был (был, поверьте!) я.

Александр Б.», «Часто думаю, как трудно быть учителем, изо дня в день убеждать людей в необходимости учиться. А многие ещё и сопротивляются. Сейчас-то я занимаюсь не для техникума или института, а просто, знаете, вдруг понял: единственное, что по-настоящему интересно в жизни, — знания.

Николай Ц.», «Я читала одно письмо за другим и представляла тех моих ребят, которые служат: всёлого, остроумно-

го бездельника Сашу, Юру, отличного спортсмена, готового сбегать с любого урока, и, конечно, Лёшу, скромного, вроде бы незаметного, но доставившего всем нам в школе столько беспокойства своими упрямыми, постоянными двойками.

Как быстро взрослеют люди в армии! Как начинают они понимать то, что бывает трудно объяснить им в школе!

Я сложила последнее письмо и сказала ребятам, что можно расколоться по домам. Они не вскопили, как бывало, не бросились, давая и и толкая друг друга, к раздевалке. Они остались в классе. Я одна спустилась по лестнице и слышала: там, наверху, за дверью спорят...

Видно, не прошёл этот спор впустую. Как-то подбегает ко мне в школьном коридоре Наташа.

— Вот что мы придумали: будем проверять, как ребята уроки учат. Рейды по домам проводить!

Честно говоря, я сначала насторожилась. Начнут «ловить» друг друга, перессорятся... Но получилось всё иначе.

Чтобы никому не было обидно, в рейды стали ходить по очереди, бригадами по четыре человека. Выбирает четверка какой-нибудь день на неделе. Какой — никто в классе не знает. Часов в девять вечера, когда основные уроки должны быть уже выучены, приходят проверющие к любому из ребят:

— Покажи тетради. Расскажи.

Кончался месяц бурным классным собранием. Требовательными стали ребята и к себе, и к товарищам. Решали, кому помочь надо, а кого и наказать. И пожелание Сашки, который сейчас в армии служит: «Пусть будет меньше таких учеников, каким был я», сбылось. Все мои ребята окончили обе четверти без двоек.

З. БАРАЛЬ, учительница.

Москва, школа № 234.

ИНТЕРВЬЕ
ДО СТРАНЫ

Целый день открываются и закрываются двери Московского Дворца пионеров. С разных концов громадного города приезжают сюда ребята. Одни на весёлые репетиции кукольного театра, другие на соревнования юных моделестов. Слушать пионеров не приходится — все заняты очень интересными делами.

Снимки сделал
Гена НЕФЕДОВ.

ИНТЕРВЬЕ
ДО СТРАНЫ

На улице и на крышах ещё полым-полым снегу, а солнце уже тёплое, мартовское, капель начнается, в варажках жарко... Пошли ребята скворечники проверять: «Эй, воробышки, освободите чужие квартиры, хозяева летят!»

А фотографии из 14-й школы города Красноармейска Кокчетавской области вооружились аппаратами и пошли приметить весны снимать. Вот она, первая примета.

Фото Гали НИКИТИНОЙ.

Чингиз АЙМАТОВ

ХОЧЕШЬ ПОВОГОВИТЬ С ПИСАТЕЛЕМ?

У КАЖДОЙ сказки есть свой век. Одна сказка живёт дольше, другая меньше. Сказка живёт до тех пор, пока её рассказывают, пока передают её от поколения к поколению, как наследство старших младшим. А иначе сказка постепенно забывается и затем может и вовсе исчезнуть.

В наш цивилизованный научно-технический век не до сказок вроде бы. Но это не значит, что сказку можно выбросить, как ненужную вещь из жилища. Это было бы с нашей стороны неразумно и даже бесчеловечно. Нельзя пренебрегать опытом прошлого. Сказка — это опыт человека.

Мы должны беречь сказку так же, как бережём памятники старинного зодчества.

Говорят, что каждому человеку положено в жизни посадить хотя бы одно деревце, чтобы оставить после себя добрый след на земле. Было бы хорошо, если бы каждый человек оставил ещё потомкам хотя бы одну сказку, чтобы дети передали её потом своим детям. Сказка учит человека хорошему и никогда не учит плохому. Разве кто найдёт сказку, которая учила бы лени, жадности, коварству, нечестности, злу?.. Таких сказок нет. Зато много таких, в которых рассказывается о смелости, верности, дружбе, находчивости...

Я расскажу вам коротенькую киргизскую сказку о Чыпалаке, о хитром и озорном мальчишке с пальчик. Она очень нравится моим сыновьям Санжару и Аскару.

Так вот, жил-был у старика и старухи мальчишка ростом с низинцем — Чыпалак. Непоседа был Чыпалак. Старик и старуха всё его уговаривали не выходить из дому, а то ведь потеряется, и не слышь такого малютку. Но Чыпалак хотел доказать, что хотя он и мал, но постоять за себя всегда сумеет. Поэтому и попал Чыпалак в разные переделки. Сначала его съел верблюд. Усел Чыпалак под листом, а верблюд бродил вокруг, хан — и съел его

вместе с листом. Потому и говорят: верблюд не знает, что он глотает. Стал Чыпалак кричать, на помощь звать. Пришлось старикам резать верблюда, чтобы вырвать своего Чыпалака. А с волком приключилось ещё того чище. Наткнулся волк на Чыпалака.

— Что за козляк под ногами путается? Слизну я тебя мигом.

А Чыпалак говорит: — Не трояй меня, волк, а то сделаю тебя собакой.

Ха-ха, — хохочет волк, — где это видано, чтобы волк становился собакой. За дерзость твою я тебя съем.

И проглотил его. Проглотил и забыл. Но с этого дня лишился он жизни волчий. Только волк начинает подкрадываться к овцам, а Чыпалак кричит у него в животике:

— Эй, пастухи-и, не спите! Это я, серый волк, крадусь, чтоб овцу уволочь!

Волк не знает, как быть. Кусает себя за бока, кагається по земле. А Чыпалак не унимается:

— Эй, пастухи, бегите сюда, бейте меня, луйте!

Пастухи с дубём на волка, волк от них. Бегут пастухи, дину дуются. С ума спятил волчище, сам бежит и сам кричит:

— Догоняйте, братцы! Бейте, не жалейте!

Пастухи со смеху животы надрывают, а волк-волчище тем временем ноги уносит. Но от этого ему не легче. Куда ни сунется — везде его подводит Чыпалак. Везде его гонят, везде над ним смеются. Отощал волк от голода, когда да кости остались. Зубами пёлькает, скулит:

— Что же это за наказание мне такое? Почему я сам клычу на себя беду? Одурил на старости лет, ум отшибло.

А Чыпалак шепчет ему:

— Беги к Ташмату — у него овцы жирные!

Беги к Баймату — у него собаки глухие. Беги к Эрмату — у него пастухи спят.

А волк сидит и хнычет:

— Никуда я не пойду, лучше пойду к кому-нибудь в собаку наивманять...

